Ань Нуань ответила на взгляд Е Цзин Хуая.

Оба посмотрели друг другу в глаза.

Возможно, всего на секунду.

Оба одновременно отвернулись.

Е Цзин Хуай крикнул ведущему: "Заключайте сделку!"

Ведущий как раз наблюдал за драмой, внезапно возвращаясь к своей работе: "30 миллионов раз!"

"30 миллионов два!"

"30 миллионов три!"

"Продано! Поздравляем, господин Е!"

В зале раздались аплодисменты.

Под взглядами всех Е Цзин Хуай поднялся на сцену, чтобы забрать драгоценный камень.

Драгоценный камень поместили в изысканную стеклянную шкатулку для драгоценностей. В этот момент под огнями голубое сияние было исключительно ослепительным. Это заставило многих людей не удержаться и подойти ближе, чтобы взглянуть.

В этот момент Е Цзин Хуай подошел к тому месту, где находились Гу Янь Шэн и Ань Нуань.

Брови Гу Янь Шэна слегка нахмурились.

Он, вероятно, подумал, что Е Цзин Хуай пришел намеренно, чтобы похвастаться.

Но неожиданно Е Цзин Хуай передал драгоценный камень непосредственно Ань Нуань, говоря: "Для тебя"

Все в зале были в шоке, у них отвисли челюсти.

Говорили, что Е Цзин Хуай был легкомысленным и всегда делал непредсказуемые шаги. Теперь они наконец стали свидетелями этого.

Ань Нуань посмотрела на Е Цзин Хуая.

"Тебе не нравится?" - спросил её Е Цзин Хуай.

Его тон был явно смутно двусмысленным.

Это заставило сердце Ань Нуань необъяснимо всколыхнуться.

"Нуань Нуань не..." - Гу Янь Шэн не закончил говорить.

Е Цзин Хуай прямо сунул шкатулку с драгоценностями в руки Ань Нуань.

Ань Нуань взяла её.

Она приняла её, не отвергая.

Гу Янь Шэн недоверчиво посмотрел на Ань Нуань.

Ань Нуань сказала: "Поскольку молодой господин Е так настойчив, я не могу отказаться от такой щедрости"

Е Цзин Хуай заметно улыбнулся.

Когда этот негодяй улыбался, он мог очаровать любую женщину.

Его глаза сверкнули, когда он сказал Гу Янь Шэну: "Вот это и значит, что джентльмен не берет то, что нравится другим"

Это явно предназначалось для того, чтобы высмеять лицемерные слова Гу Янь Шэна, сказанные ранее.

Лицо Гу Янь Шэна потемнело.

"Пойдем", - сказал Е Цзин Хуай Гу Янь Шэну.

Казалось, что в этот момент он разговаривал с Ань Нуань.

Она наблюдала за его высокомерной удаляющейся фигурой.

Надо сказать, что хотя сегодня Е Цзин Хуай был немного самонадеянным, он действительно был полон властного высокомерия.

Так вот как он ухаживал за женщинами?

"Когда Е Цзин Хуай стал таким красивым!" - Ся Ци Ци всегда говорила без ограничений. В этот момент она тоже не могла не выпалить.

После того, как она сказала это, лицо Гу Янь Шэна стало ещё уродливее.

Ань Нуань не удержалась от незаметной улыбки.

Гу Янь Шэн всегда утверждал, что отличался от других богатых наследников. Он считал себя отстраненным и неординарным, презрительно глядя на других свысока.

Внешний мир также высоко отзывался о Гу Янь Шэне, говоря, что он был уникальным талантом нации Северного Вэня, появляющимся раз в тысячелетие, безупречным по происхождению, обучению и способностям, насколько совершенным, что заставляло усомниться в фаворитизме Бога.

Позже Ань Нуань узнала, что все эти внешние условия были намеренно созданы для Гу Янь Шэна семьей Гу. Он с детства воспитывался в этом ореоле, и с юных лет ему был намечен амбициозный путь. И все же Гу Янь Шэн принял все это за правду, искренне веря в свое превосходство.

Теперь, когда Е Цзин Хуай ударил его по лицу, он, естественно, был внутренне крайне несчастен.

Ся Ци Ци, похоже, тоже почувствовала, что заговорила не в то время.

Она высунула язык: "Нуань Нуань, уже поздно, я пойду"

Ань Нуань кивнула: "Будь осторожна"

"Хорошо"

Ся Ци Ци ушла.

На этом благотворительный банкет также подошел к концу. Постепенно все разошлись.

Гу Янь Шэн все же проглотил все свое недовольство и сопроводил Ань Нуань домой.

В машине.

Ань Нуань не взяла на себя инициативу заговорить, её глаза невольно смотрели на синий драгоценный камень.

Гу Янь Шэн тоже ничего не говорил, очевидно, всё ещё очень сердитый.

Он даже мог представить, как его завтра изобразят СМИ!

Чем больше он думал об этом, тем злее становился. Гу Янь Шэн поднял голову и посмотрел на Ань Нуань, его тон был явно очень плохим: "Как ты могла принять его подарок!"

Слова "Разве ты не умышленно усложнила мне все?", вероятно, были сдержаны и не произнесены.

Ань Нуань сказала: "Скоро у моей мамы день рождения. Ей понравится этот синий драгоценный камень. Я планирую подарить его ей"

"Даже так..."

"Изначально я хотела сделать ставку сама", - Ань Нуань прервала его: "Но ты остановил меня"

Гу Янь Шэн внезапно потерял дар речи.

Очевидно, в то время он думал, что Ань Нуань хотела, чтобы он оплатил счета.

Ань Нуань равнодушно проговорила: "Когда шла на банкет, я сказала папе, что хочу сделать ставку на этот драгоценный камень, чтобы сделать маме подарок-сюрприз. Мой папа согласился и не назвал мне лимит расходов"

Гу Янь Шэн чувствовал себя довольно неловко.

Спустя некоторое время он сказал: "Я боялся, что тобой воспользуется тот бездарь Е Цзин Хуай, поэтому остановил тебя"

Ань Нуань не разоблачила его ложь.

Она сказала: "Раз уж Е Цзин Хуая это не волнует, нет ничего предосудительного в том, что я приняла его"

"Подарок этого бездаря..."

"Янь Шэн, ты никогда раньше не оскорблял других. Почему ты изменился сейчас?" - спросила

Ань Нуань с притворной наивностью.

Гу Янь Шэн был несколько ошеломлен.

"Ты весь вечер называл Е Цзин Хуая бездарем. У меня такое ощущение, что ты стал чужим. Я думала, ты никогда не скажешь подобного", - Ань Нуань выглядела очень разочарованной.

Гу Янь Шэн быстро объяснил: "Это потому, что он намеренно нацелился на меня, вот я и разозлился. Если тебе это не нравится, я не буду повторять это снова, хорошо?"

Ань Нуань кивнула.

Гу Янь Шэн был полон ярости, но из-за слов Ань Нуань ему пришлось насильно подавить свое желание дать волю.

Ань Нуань усмехнулась про себя.

Разве он не хотел притвориться, чтобы быть лицемером?

Тогда пусть он продолжает это делать вечно.

……

Гу Янь Шэн отправил Ань Нуань обратно на виллу семьи Ань.

В тот момент, когда Ань Нуань вышла из машины, чтобы вернуться домой…

"Мисс Ань!" - снова этот внезапный голос, настолько напугавший Ань Нуань, что её душа чуть не покинула тело.

Она с обидой посмотрела на элегантного мужчину, прислонившегося к стене под уличным фонарем, скрестив руки на груди.

"Ты всегда появляешься и исчезаешь, как привидение?" - неприятно спросила Ань Нуань.

"Разве не таков тайный роман?"

"У кого тут с тобой тайный роман!" - Ань Нуань чувствовала, что перед этим мужчиной все её манеры рушились!

"Я подумал, что, раз уж Мисс Ань заставила меня красть невесту, она жаждет моего тела"

"…" Могла ли она избить его палкой до смерти!

"Раз это не так, верни мне карту!" - тон Е Цзин Хуая внезапно изменился.

Ань Нуань глубоко вздохнула, изо всех сил стараясь сохранять спокойствие. Она сказала: "Дай мне минутку"

Е Цзин Хуай слегка кивнул.

Ань Нуань пошла домой, чтобы забрать карточку, и вернула её Е Цзин Хуаю.

Е Цзин Хуай взял карточку, собираясь уйти.

Ань Нуань крикнула ему: "Я чуть позже переведу тебе деньги за синий драгоценный камень"

"Незачем", - Е Цзин Хуай сказал: "Я уже сыграл свою роль, меня не волнуют эти мелкие гроши"

У тебя стыд есть вообще?!

Гоняешься за ней из-за карточки, когда тебя даже не волнуют деньги!

"Спокойной ночи, Мисс Ань", - Е Цзин Хуай сел в свою яркую красную спортивную машину и высокомерно уехал.

По какой-то причине было какое-то... ощущение, что Е Цзин Хуай отличался от того, каким он себя показывал.

Ей показалось?

Нет.

Е Цзин Хуай был просто непостижим.

И этот непостижимый человек, пока ехал, многозначительно смотрел на карту, которую вертел в пальцах. По выражению его лица никто не мог сказать, о чем он думал.

Его глаза сверкнули, когда он включил bluetooth: "Цинь Цзян"

"Нань Чэнь вернулся в страну"

"Мм", - согласился Е Цзин Хуай.

Теперь он знал об этом.

"Я слышал, ты выбросил 30 миллионов сегодня вечером только для того, чтобы заставить девушку улыбнуться?" - Цинь Цзян не смог удержаться от сплетен.

Уголок рта Е Цзин Хуая изогнулся в улыбку: "Мм, я влюблен"

"....." Цинь Цзян окаменел.

Ему показалось, что только что он услышал самую большую шутку в своей жизни.

Мужчина, который обычно избегал женщин, теперь высокомерно говорил ему, что был влюблен.

Как будто только он мог влюбиться.

Черт.

Кто хотел услышать его собачий корм!

http://tl.rulate.ru/book/98455/3362406